

Свой голос в общем хоре

Размышления о среднем поколении кинорежиссеров

Поколение — понятие не только возрастное. С его приходом в жизнь вступает новая генерация, выражающая определенные тенденции своего времени — и социальные, и нравственные. И вместе с ним является в мир новое поколение художников, по-своему отражающих и выражающих искания своих современников. С неутоленной жадью они осваивают отечественную и мировую культуру и в то же время утверждают самостоятельность своего почерка, своей творческой личности.

60-е годы в нашем кинематографе были отмечены мощным взрывом, вызвавшим к творчеству целую плеяду талантливых мастеров. Сегодня их уже почти называют средним поколением. Они и сложили прочный фундамент для своих преемников, которые пришли, приходят... Пусть не так бурно, стремительно, так массово, как это было с их предшественниками. Столь длинный список самобытных имен, каким были отмечены 50-е и 60-е годы, сегодня, пожалуй, назвать трудно. Но они есть, они и приняли опыт старших, по-своему противостоят с ним, предлагая свою концепцию в освоении реальности, свои средства выражения. В этом хоре звучат разные голоса. И мы попытаемся выделить в их многоголосье тех, кто сумел в наибольшей степени выразить свое Время — правдой чувств, правдой языка, правдой жизни.

...Когда в середине 70-х годов киноматюрг Александр Миндадзе и режиссер Вадим Абдрашитов сняли свой первый фильм «Слово для защиты», в их дебюте более всего радовала духовная зрелость, в общем редкая для начинающих. В контрастном звучании образов двух главных героинь — адвоката Ирины и ее подзащитной Валентины прозвучала

настоящая гражданская тревога. Полемика запальчивости авторов была умно и глубоко скрыта за внешней объективностью. Их киноязык был строг, аскетичен, может быть, подчеркнуто холодноват (вспомним в связи с этим боязнь «высоких слов» и прямых лирических высказываний у их сверстников!).

Все созданное позднее содружеством Миндадзе — Абдрашитов явилось непреклонным следованием всему тому, что обозначилось в первой работе: то же острое столкновение противоборствующих начал, та же жесткость кинописьма и та же потаенная тревога — чем жива душа их современника? Четкая социальная, философская конструкция их картин не подавляла художественной естественности, сюжет не был прямой реализацией того диспута, который неизменно вели герои фильма.

Момент «поворота», крутого выража на жизненном пути героя, когда он в острой, часто экстремальной ситуации заново познает себя, свои духовные ресурсы, характерен для трех первых лент Миндадзе и Абдрашитова. Человек словно открывает для себя иной вариант существования — на этом рубеже зрители расставались с адвокатом Ириной, ученым Виктором («Поворот»). С этого момента начиналась экранная дорога Виктора Белова, который неожиданно для самого себя перечеркивал пережитое, сойдя со знакомого, изощренного маршрута. В финале картины «Охота на лис» среди рванувшихся в небо деревьев, в багрово-золотом, точно раненом лесу брел человек, и ему предстояло еще раз выбрать путь. За судьбой Белова вставали другие судьбы, с другими «поворотами». Было у них общее — попытка выбраться из зоны эгои-

стической отчужденности, способность разрушить свои представления о преимуществах прежнего бытия, ставшего удобным и привычным.

Был ли такой час выбора, час истины в прошлом у героя новой картины Миндадзе и Абдрашитова «Остановился поезд» — следователя Германа Ивановича Ермакова? Во всяком случае, в нем с годами не убавилось ни зоркости, ни вкуса к жизни, ни, наконец, жадности справедливости. Слова о жажде справедливости достаточно стертые, частое употребление превратило их в нечто вроде дежурных прилагательных к характеру героя того или иного художественного произведения. В картине «Остановился поезд», в том, как написан, как увиден режиссером и в итоге решен актером Олегом Борисовым образ Ермакова, эти слова обретают свое непростое звучание — во всей их полноте, рельефности и масштабности. Так происходит потому, что авторы с редкой пока для нашего экрана резкостью, прямотой открывают, чего стоит человеку утоление этой жадности справедливости.

Не будем вдаваться в подробности железнодорожной аварии, которую расследует Ермаков. Не станем вместе с ним повторять тот путь, что прошел он, стремясь разобраться в халатности, бесхозяйственности, бездумности и в результате безответственности, которые привели к гибели машиниста Тимонина: слишком мелким, заземленным оказалась бы картина в своей главной задаче, если бы вся ее проблематика свелась к рассказу о нерадивых работниках.

Мы привыкли к тому, что в подобной ситуации — один против многих — несостоятельной оказывается позиция одиночки. В данном же случае высокая, му-

жественная правда — на стороне того, кто нашел в себе силы до конца идти против лжи, все и всех покрывающей, более того, вознесенной до уровня подвига.

Финал картины может вызвать недоумение, несогласие у тех, кто привык к неперемennom торжеству правды в завершении самых разных сюжетов. Авторам фильма «Остановился поезд» присуща способность многомерного взгляда на жизнь, в которой далеко не все укладывается в каноны сконструированных сюжетов и финалов. Ермаков остается в одиночестве, и кто знает, как сложится его дальнейшая судьба...

Работы Миндадзе и Абдрашитова, думается, принципиально связаны с традициями нашего кинематографа в освоении социально-нравственной проблематики, в частности с творчеством Юлия Райзмана, особенно таким его фильмом, как «А если это любовь?..». Близость к предшественникам, к тому лучшему, что было открыто ими, чувствуется в несомненном демократизме лучших лент начала 80-х годов, в желании авторов завоевать зрителя, однако не играя с ним в поддавки, не завлекая мнимой простотой, за которой стоит примитив. Молодые режиссеры нередко обращаются к жанрам, издавна популярным, но находят в них свое, предлагают свой ракурс в знакомом материале. Так начинал Владимир Фокин, дебютируя фильмом «Сыщик».

В картине была острая сюжетная линия, схватки, перестрелки... Но все это было подчинено рассказу о том, как смешной, порою и нелепый в своих завыренных мечтаниях «сыщик» Женья Кулик открывает в себе силы, способность одолеть матерого бандита. Потому что нравственно его превосходит.

Герой «Сыщика» появился на экране после серии фильмов, посвященных «деловому человеку». Это были сильные, энергичные люди, профессионалы, прагматики, но окружающим людям чаще всего было холодно и неуютно с ними от их всепобеждающей деловитости и напористости, порою не оставлявшей места и малой толике человечности. Юный сержант милиции Кулик понимает, чувствует чужую боль, в нем есть истинная, не умозрительная готовность служить людям, защищать их (вот еще один вариант жадности справедливости для всех). Этот мальчик способен на поступок, который на первый взгляд может показаться безрассудным, а по существу — нужным и важным. В Женье нет ничего от победительного супермена, вроде героя «Пиратов XX века», но он никогда не станет щепкой, покорной волнам, которые швыряют ее из стороны в сторону. Кулик осознает свое место, пока еще интуитивно, место человека, необходимого людям своей добротой и невыдуманной отзывчивостью.

Вместе с молодым актером Андреем Ташковым, дебютировавшим в роли Женьи Кулика, Фокин уверенно заявил на экране близкий ему характер, напомнив о том, как дорого сегодня, в век космоса, вернуться к простой и вечной истине о силе Добра. Добром одухотворяется вся наша жизнь — как зернышко, прорастает эта мысль в фильме и набирает силу.

Сегодня молодые режиссеры нередко обращаются к рассказу о войне. В Эстонии снял жесткую, драматичную новеллу «Гнездо на ветру» Олав Неуланд. На Украине Михаил Беликов поставил картину «Ночь коротка» о послевоенном детстве. Искусство — память народная... И Владимир Фокин посвящает свой второй

фильм — «Александр Маленький» войне. В нем режиссер (он же один из авторов сценария) снова говорит об извечных нравственных качествах наших людей, которые должны передаться потомкам, качества высокие и прекрасные: неустрашимость, щедрость, верность, совесть, широта натуры. Три советских воина помогают обездоленным немецким детям, детям своих вчерашних врагов, не взвешивая свою щедрость по крохам, не отмеряя по малости свою доброту. Их поступки рождены душевной потребностью, в этом их естество и залог гармонии с миром, о которой тоскуют многие современные герои.

Наверно, не будет насилия в том, если попытаться объединить очень непохожие картины молодых одной из принципиально важных для них темой ответственности и за себя, и за окружающий мир. Идя вслед за текущим днем, они угадывают главную тенденцию времени, чтобы выразить ее в близких им сюжетах и характерах. Режиссер Роман Балаян начинал экранизациями русской классики, картинами «Каштанка» и «Бирюк», где предложил свой круг вопросов о смысле человеческого существования. И тем привлекательнее его нынешнее обращение к современности в новой работе «Полеты во сне и наяву».

«Вот в тысячу страниц трагическая повесть. В ней действующих лиц лишь двое: я и совесть...» Эти слова могли бы стать эпиграфом к этому фильму Балаяна.

Режиссер едва ли принимает известную и во многом удобную точку зрения: в жизни можно начать все сначала, окончательно отрешаясь от прошлого. Нет, полагает он, человек изначально выбирает определенные варианты своего существования, опреде-

ленную систему отношений с людьми, реализует это в действии, и таким образом постепенно формирует себя. Не по природной злобе или бездумному равнодушию главный герой бесконечно оскорбляет, унижает, предаст окружающих. Он уже попросту не способен быть иным, за годы количество переросло в качество, нравственное качество. Грусть о несбывшемся мучит Сергея, недаром где-то в глубинах сознания он мечтает о возвращении в детство. Так возникают в картине не раз проносающиеся мимо героя стайки мальчишек, за которыми он бежит неведомо куда... Так возникают качели: вверх — вниз, вверх — вниз — горестно колеблется мысль Сергея, еще надеющегося подняться, достичь высот, о которых мечталось когда-то. Но следом наступает очередное падение, и отметка его чем дальше, тем ниже... И авторы желают напомнить о неповторимости быстро убегающих дней, в которых порой уже невозможно изменить самого себя, стать равным среди равных, нужным среди нужных. Авторы отстаивают право художника вторгаться в сложный процесс современной жизни, говорить о выборе пути, о драматизме судеб, о людях, забывших о кратковременности нашего существования.

Именами Абдрашитова, Фокина, Балаяна, естественно, не исчерпывается список имен тех талантливых режиссеров, чье творчество выразило основные тенденции наших дней. Рождаются новые фильмы, а вместе с ними и новые художники, беспокойные, разные, — и лучших из них выделяет способность реализовать собственное мировидение, найдя для того безукоризненную форму.

З. ЛЫНДИНА.